

Озарение (Часть 2)

- Этого достаточно. Ешь. Кстати, почему ты в последнее время начал по утрам бегать? - сменил тему разговора Чжо Сыцин.

- Не очень хорошо себя чувствую. Решил потренироваться, - честно ответил Лу Шэн.

Несмотря на то, что он не обладал никакими сверхъестественными способностями, он все еще был полон сил.

Он нашел уникальный метод культивирования своих глаз и рук, который, как он думал, мог быть полезен для этого тела. Название метода было немного необычным — "Путь Серебряного Дьявола".

Это была техника культивирования, созданная национальным чемпионом, мастером живописи Великой Инь.

Если верить описанию, на высочайшем уровне эксперт мог создать бесчисленное количество теневых клонов и написать мгновенно сто картин. Естественно, мастер живописи не создавал обычных картин.

Лу Шэн внес некоторые коррективы в этот метод культивирования, сделав его более подходящим для этого тела. Затем начал культивировать.

Для него это стало способом тренировки гибкости запястий. Многие части техники культивирования ему не подошли, поскольку нуждались в подпитке огромным количеством духовной сущности.

Чтобы компенсировать этот недостаток, Лу Шэн растворил стимулирующую дух нить. Позволил ей слиться со своим телом и медленно его питать.

Хотя стимулирующие дух нити были несовместимы с законами этого мира, до тех пор, пока они не покидали его тело, проблем не возникало.

- Это хорошо, что ты хочешь тренироваться, только не переусердствуй, - напомнил ему Чжо Сыцин. - Я скоро пойду на лекцию по живописи. Приготовлю еду заранее. Не забудь поесть.

- Хорошо, - кивнул Лу Шэн.

Он добился определенных успехов в своей Технике Удобрения Восточного Парка Осенней Росой. В ней было пятнадцать различных уникальных Божественных Узоров.

Путь развития разума заключался в каждодневном наблюдении за этими узорами. Он прослеживал линии узоров глазами.

Каждый раз, заканчивая тренировку, Лу Шэн чувствовал приятный холодок в своем духе. Ему даже показалось, что он немного уплотнился. Ему казалось, что какая-то огромная сила давит на его дух.

В мгновение ока пролетело больше месяца.

Лу Шэн постепенно привыкал к здешней жизни. При помощи чрезвычайно мощной духовной силы, управляющей его руками во время тренировок, его базовые навыки рисования поднялись на более высокую ступень.

Он мог уже делать приемлемые базовые наброски людей и пейзажей.

Он был в одном шаге от того, чтобы стать официально художником.

Другим полученным им преимуществом было увеличение роста и укрепление тела.

На его руках и ногах начали проступать контуры крепких мышц. Раньше его рост не превышал метра шестидесяти сантиметров, теперь же, под действием стимулирующих дух нитей, он увеличился до метра семидесяти.

Техника Удобрения Восточного Парка Осенней Росой была разделена на девять уровней. При поддержке духа уровня Поднимающего Армию он быстро прорвался через первый уровень на второй. После этого он заметил одну закономерность.

В его жизни не было никаких происшествий.

Вскоре пришло время Чжо Сыцину участвовать в очередном национальном художественном конкурсе.

Желанием носителя было исполнение желания отца. Поэтому, поскольку Лу Шэну все равно нечем было заняться, он решил последовать за ним.

В первом туре конкурса художники соревновались друг с другом на районном уровне. Три победителя районного уровня получали право перейти в следующий раунд в центральном городе.

Соревнования здесь проводились поэтапно: район, город, национальный и, наконец, международный.

Также было несколько видов соревнований. Самым престижным из них был конкурс «Око Бога».

У Лу Шэна было достаточно свободного времени. Он не был ограничен своим местоположением, даже если постоянно наблюдал за Божественным Узором. Поэтому он последовал за Чжо Сыцином к стойке регистрации районного уровня.

- Чжо Сыцин, это снова ты. Все еще надеешься победить? - насмешливо спросил отвечавший за регистрацию старик.

- О чем ты говоришь? Я не надеюсь, а уверен в этом! - Чжо Сыцин пренебрежительно взмахнул рукой.

- Вижу, ты совсем не меняешься.

С глухим стуком документ был проштампован. Старик передал заполненный бланк обратно Чжо Сыцину. Затем посмотрел на стоявшего позади него Чжо Чжэньюя.

- Ты выглядишь сильным.

- Вот почему у него такой аппетит, - беспомощно сказал Чжо Сыцин.

- Разве это не хорошо? - спросил со смешком старик. - Ладно, можешь идти. Поставь свою картину на обычное место. Судьи скоро придут. Также будет проведено специальное публичное голосование. Трое лучших перейдут в следующий тур. Вопросы?

- Никаких! - Чжо Сыцин кивнул.

- Я могу войти? - вмешался Лу Шэн.

- Конечно. Но у тебя не будет права голоса, - улыбнувшись, сказал старик.

- Не страшно, - махнул рукой Лу Шэн. Его ладонь была размером с веер из листьев рогоза. Глаз старика дернулся, когда он ее увидел. - Я здесь просто ради опыта. Хочу понаблюдать.

Если Чжо Сыцин сможет пройти в следующий раунд, все будет хорошо. В ином случае он собирался ему помочь.

Что касается способа помощи - он собирался повлиять на результат публичного голосования. Хотя он еще не умел хорошо рисовать, при желании смог бы легко набрать сорок очков.

Он уже принял решение. Он специально осмотрел картины, которые были лучше, чем у Чжо Сыцина.

Отец с сыном вошли в выставочный зал.

- Раньше он не был таким сильным. Это правда - чем старше ребенок, тем больше он меняется... - пробормотал старик себе под нос.

Лу Шэн последовал за отцом в выставочный зал. Полы были красными, а стены - белыми. На стенах были выставлены работы художников.

В коридоре у входа стоял толстый мужчина в очках, похожий на торговца. Он проверял личности людей, входивших в зал.

Чжо Сыцин подтолкнул Лу Шэна вперед. Затем предъявил карточку члена Ассоциации Художников и свое удостоверение личности.

- Чжо Сыцин? Ты опять здесь? - когда толстяк увидел дуэт отца и сына, он почувствовал себя немного беспомощным. - Я ведь много раз говорил, что твои работы не соответствуют нашим стандартам. Неважно, сколько раз ты регистрируешься для участия в этом конкурсе.

- Главное - участие, - на этот раз Чжо Сыцин не посмел хвастаться. На его лбу выступили едва заметные капельки пота. Он протянул свои документы.

- Хорошо. Тогда иди внутрь, - сказав это, толстяк посмотрел на Лу Шэна.

Он почувствовал исходящее от него сильное давление. На миг у него даже перехватило дыхание.

Наконец, отец и сын вошли в выставочный зал.

Чжо Сыцин облегченно выдохнул. Повернувшись к Лу Шэну, невозмутимо сказал:

- На самом деле, я просто скрываю свою силу. Этот толстяк не знает о моих способностях. Его сын - один из участников конкурса. Таким образом, я могу заставить своих оппонентов оцепенеть.

- ... - Лу Шэн потерял дар речи. Неужели Чжо Сыцин действительно считает его дураком? Он

никак не мог не увидеть того, что лежало на поверхности.

- Не волнуйся. У твоего отца отличные навыки. Еще у меня есть два товарища в команде. Хотя они не так хороши, как я, их навыки тоже неплохи. Согласно стандартам этого конкурса, над одной темой могут работать до трех художников. Я тебя с ними познакомлю.

Чжо Сыцин не заметил, что его сын потерял дар речи. Он повел Лу Шэна вглубь выставочного зала.

Внутренняя часть выставочного зала была разделена на множество небольших отсеков. В каждом отсеке выставлялись работы одной из команд.

Чжо Сыцин завел Лу Шэна в один из отсеков с левой стороны.

- Жуй Сюн, Ай Линь! Познакомьтесь с моим сыном! - крикнул Чжо Сыцин, таща за собой Лу Шэна. Дремавшая внутри парочка, вздрогнув, едва не упала со стульев.

Девушка, хлопнув, ладонями по столу, вскочила на ноги с криком:

- Дядя Чжо! Зачем же так громко!

Сидевший сбоку юноша схватился за сердце. Он выглядел не очень хорошо.

- Я... я...

- В чем дело, малыш Сюн?? Не пугай меня! - бросилась к нему девушка.

- Х... хл... х... - мальчик изо всех сил пытался что-то сказать. Но ему явно не хватало воздуха.

- Бам! - приблизившись к юноше, Лу Шэн хлопнул его по спине.

- Пух! - парень выплюнул кусок булочки. Он сразу же стал выглядеть лучше.

- Я чуть не подавилась булочкой! Спасибо, - поспешно поблагодарил он Лу Шэна.

Хотя Чжо Сыцин знал, что напугал этих двоих, он самодовольно улыбнулся. Ему было плевать на их проблемы. Ему это даже виделось забавным.

Убедившись, что с юношей все в порядке, Ай Линь облегченно вздохнула.

- Меня зовут Жуй Сюн. Она Ай Линь. Мы оба - члены Ассоциации Художников. Мы собираемся принять участие в официальном конкурсе живописи, - поднявшись, юноша протянул Лу Шэну руку. - Ты, должно быть, Сяо Юй. Дядя Чжо много о тебе рассказывал.

- Ага, - кивнул Лу Шэн. Протянув руку, он мягко пожал ладонь юноши. - Мой отец доставил тебе много неприятностей.

- Всё хорошо. Я ровесник Ай Линь. Нам обоим по 18 лет. Ты можешь звать меня брат Сюн. "Сюн", как "большой", а не как "черный медведь", - с серьезным видом заявил юноша.

- Хорошо.

- Меня зовут Ай Линь. Можешь называть меня сестрой Линь, - мило улыбнувшись, сказала девушка.

- Вы оба участвуете в конкурсе? - озадаченно спросил Лу Шэн.

- Да. Вообще - то, я не хотел участвовать, но дядя Чжо сказал, что хочет быть со мной в одной команде. Он меня в это втянул, - беспомощно сказал Жуй Сюн.

- Главное - участие! Участие в подобных конкурсах полезно для молодежи, - Чжо Сыцин захохотал.

- Да, да, да... раз уж дядя Чжо здесь, давайте перейдем к делу и покажем друг другу наши работы, - предложил Жуй Сюн.

- Сначала я! - вызвалась Ай Линь. Она подняла огромную раму в половину своего роста. Рама была покрыта слоем белой ткани.

- Смотрите! На этот раз тема - урожай. Я нарисовала картину с осенним урожаем в качестве главной темы.

- Свист! - она сдернула ткань.

- Пш-ш... - по раме рассыпались золотые блики света.

Зрачки Лу Шэна сузились. Он услышал шелест пшеничных стеблей на ветру.

В воздухе витал слабый аромат пшеницы. Ему показалось, что его сейчас окружают бесчисленные золотые стебли пшеницы.

Солнце было ласковым и теплым. Ему внезапно захотелось прилечь в траву.

- Что... что это за картина? - Лу Шэн быстро пришел в себя. Он снова посмотрел на холст. Это была всего лишь картина с изображением пшеницы. И больше ничего.

Однако странное ощущение, которое он только что испытал - он словно действительно попал на пшеничное поле и наблюдал прекрасный сияющий золотом пейзаж.

Кажется, его чувства были обмануты.

- Круто! Ай Линь, твои навыки снова улучшились, - похвалил ее Жуй Сюн, подняв вверх большой палец.

Он не выглядел сильным. Скорее, его телосложение было обычным. Однако он пришел в себя одновременно с Лу Шэном.

- Покажи мне свою! Скорее! - начала торопить Жуй Сюна Ай Линь.

Чувствуя себя беспомощным, Жуй Сюн поспешно бросился к своей работе.

- Свист! - ткань была снята.

Ароматный фруктовый запах быстро наполнил воздух.

Лу Шэн чувствовал себя так, словно мгновенно сжался в несколько раз. Он стоял среди множества фруктов, готовясь отправиться в увлекательное приключение.

Его ноздри наполнились сильным фруктовым ароматом. Он даже чувствовал вкус сладкого сока во рту.

На этот раз он пришел в себя быстрее. Посмотрев на холст, он увидел картину, на которой была изображена корзина с фруктами.

- Теперь моя очередь! - Чжо Сыцин торопливо взял в руки свою работу. В отличие от других, у него было две картины. - Я покажу вам и ту, что нарисовал мой сын! - прежде, чем Лу Шэн успел среагировать, он снял покрывало с обеих картин.

Работа Лу Шэна была аккуратным наброском. Вполне приемлемым.

На картине Чжо Сыцина было изображено трое человек. Держась за руки, они смотрели в звездное небо.

Дул морской бриз. Силуэты были расплывчатыми, поэтому рассмотреть лица было непросто.

Едва взглянув на картину, можно было убедиться в крепкой дружбе между этими тремя. Кажется, все трое наслаждались моментом. Они будто слились с сияющим звездным небом.

Однако было еще кое-что, бросающееся в глаза...

Все трое были обнажены. На них не было никакой одежды. На теле Ай Линь с необычайной четкостью были прорисованы три пятна...

В отсеке мгновенно воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/1228889>